

Обед в семье Линь подавали в час дня, позже, чем обычно, потому что утром все были заняты делами и не было времени поесть.

Взрослые могли потерпеть, но дети не были способны долго голодать. Несколько младших в клане уже начали нервничать, а после того как старшие сделали им замечание, их мука стала еще невыносимее.

Но Линь Яньсы не был среди них... Линь Яньхун даже беспокоился, что этот малыш уже привык к голоду.

Пятая ветвь семьи была бедной, но все же они были членами клана Линь, и они могли бы прокормить такого маленького ребенка.

Причина этой ситуации заключалась вовсе не в количестве денег, а в том, заботились ли о нем другие.

В противном случае, даже Линь Яньхун, когда был смертельно болен в прошлой жизни, кроме отца Линь Фэна, который ничего не знал, все остальные относились к нему с полным равнодушием, а управляющий Кэ Цзюнь всегда пренебрегал и халатно относился к Восточному двору.

Думая об этом, Линь Яньхун еще больше укрепился в своем решении:

— Тетушка Чунь, заберите Яньсы сейчас, а остальное обсудим позже.

Пятый старейшина и его сын уже были похоронены, и дальше дети не должны были участвовать. Линь Яньхун не собирался ради «сыновней почтительности» заставлять малыша стоять под палящим солнцем.

Настоящая сыновняя почтительность не должна проявляться таким образом... Ради пустой славы рисковать жизнью — это и есть настоящее непочтительство!

После утреннего семейного поминовения, похорон и послеобеденного поминовения одиноких духов, когда небо начало темнеть, Линь Яньхун вернулся в дом и посмотрел на маленького Яньсы.

Ребенок был очень чувствительным, и тетушка Чунь, искренне заботясь о нем, всего за один день завоевала его доверие. Малыш крепко держался за её одежду, не желая отпустить.

До возвращения Линь Яньхуна тетушка Чунь накормила его немного едой и водой. Малыш был очень сдержан: ел, когда его кормили, но не просил, если не кормили.

Фактически, с тех пор как тетушка Чунь забрала его и до этого момента, он не произнес ни слова.

Линь Яньхун вспомнил о судьбе Ли Цзинчэна и, видя маленького Яньсы, который, возможно, боялся говорить или вообще не умел, почувствовал еще больше жалости.

Поскольку тетушка Чунь перед Линь Яньсы постоянно упоминала красивого третьего брата, которого он только что видел, малыш наконец перестал бояться Линь Яньхуна и даже не отстранялся, когда тот гладил его по голове.

— После ужина мы пойдем запускать фонарики на реке. Скоро мы пойдем вперед и выберем

лотосовый фонарик, хорошо? — мягко спросил Линь Яньхун маленького Яньсы.

К сожалению, малыш уже забыл, что такое лотосовый фонарик, но услышав слова Линь Яньхуна, послушно кивнул.

— Когда зажжем фонарик, он осветит путь домой, и твой дедушка, отец и мама не заблудятся.

Сказав это, Линь Яньхун взял маленького Яньсы на руки и повел его в главный зал выбирать фонарик. Согласно традиции, в этот день женщинам не разрешалось входить туда, поэтому тетушка Чунь осталась ждать снаружи.

Запуск фонариков на реке также назывался запуском лотосовых фонариков.

Когда наступала ночь, люди зажигали фонарики и отправляли их в реку или озеро, чтобы они плыли по течению. Так они поминали предков, выражали свою тоску по близким и надеялись, что фонарики унесут с собой болезни и несчастья, а также принесут счастье и здоровье потомкам.

Лотосовые фонарики обычно делали из деревянной основы, верхняя часть была из водонепроницаемой цветной бумаги, сложенной в форме лотоса. В некоторых местах форме не придавали значения и использовали половину арбуза или тыквы, вынимали мякоть и вставляли свечу, чтобы сделать фонарик.

Кроме свечи, на фонарике также писали имя умершего, иногда люди писали несколько слов тоски и воспоминаний, как письмо в загробный мир.

Место, где семья Линь запускала фонарики, находилось в нижнем течении реки Фуцзянь. Эта река берет начало на вершине горы в округе Пинъю, течет на юг через Пинъю и Ханьян и впадает в приток правого берега ущелья в округе Юньшуй.

Все, кто жил недалеко от реки, выбирали это место для запуска фонариков.

Когда наступила ночь, с верховья реки начали плыть фонарики, образуя на воде «ленту» из светящихся точек, что перекликалось с Млечным Путем на небе.

Так же, как при сжигании бумажных денег для одиноких духов, при запуске фонариков, кроме поминовения своих умерших родственников, люди обычно запускали еще несколько фонариков, чтобы осветить путь одиноким духам.

Поэтому Линь Яньхун держал в руках не только лотосовый фонарик для своей матери, но и еще один, что не казалось странным для окружающих.

Хотя Линь Яньхун позволил маленькому Яньсы выбрать фонарик, он был слишком мал, и Линь Яньхун не позволил бы ему одному подойти к воде. Он попросил тетушку Чунь держать малыша на руках неподалеку, а Сюаньцина — помочь спустить его фонарик на воду.

Линь Яньхун сначала осторожно опустил лотосовый фонарик своей матери Линь Циши в воду, мысленно произнося слова, которые хотел сказать ей.

Когда фонарик уплыл по течению, он опустил взгляд на другой фонарик в своей руке.

Даже тетушка Чунь не знала, чье имя было написано на этом фонарике.

Через некоторое время тетушка Чунь и маленький Яньсы посмотрели на него с недоумением, и

Сюаньцин подошел и мягко спросил:

— Молодой господин, что случилось?

Он подумал, что с фонариком Линь Яньхуна что-то не так, поэтому спросил.

Линь Яньхун очнулся и без радости или печали ответил:

— Ничего...

Сказав это, он снова наклонился и осторожно опустил оставшийся лотосовый фонарик в воду, затем просто стоял и смотрел, как он крутится и уплывает вдаль.

— Те, кто ушел, пусть покоятся с миром... Те, кто жив, пусть будет здоров...

После запуска фонариков было уже поздно. Члены семьи Линь вместе сели в повозки и вернулись в родовое поместье. Главная ветвь должна была уехать на следующий день рано утром, чтобы вернуться в город Юньян.

Линь Яньхун не позволил тетушке Чунь отвести Линь Яньсы обратно в пятую ветвь, и, что удивительно, оттуда тоже не прислали никого за ним.

Он кратко обсудил это с отцом Линь Фэном у реки, а затем Линь Фэн поговорил с Линь Цюндэ, который ехал в той же повозке.

Тем временем тетушка Чунь уложила малыша спать, а сам Линь Яньхун, прислонившись к стенке повозки, задумался. Не осознавая того, он коснулся древнего нефрита на своей груди.

Туман перед глазами рассеялся, и Линь Яньхун увидел, что на воде появился лотосовый фонарик!

Присмотревшись, он понял, что это было лишь отражение на поверхности воды.

Он увидел высокого князя Юй, стоящего на берегу реки, а в его одежде виднелась маленькая круглая головка.

Волчонок, не отрывая глаз, смотрел на «звездочки» на воде, склонив голову набок с недоумением.

Он изначально спрятался в повозке князя Юй, и когда все из поместья князя собирались уезжать, отец взял его с собой на берег реки, чтобы посмотреть на фонарики.

Князь Юй запустил пять фонариков, но это не означало, что он поминал пять умерших родственников.

На самом деле, только император и императрица имели право на то, чтобы князь Юй запускал фонарики в их память.

Эти пять фонариков он запустил в память о воинах, которые следовали за ним много лет, но погибли на северной границе. Поскольку их было слишком много, он использовал число «пять» как символ.

— Когда я уйду раньше тебя, ты будешь здесь, чтобы запустить фонарики за меня...

Голос князя Юй был очень тихим, и из-за сильного ветра на берегу даже волчонок не расслышал его слов.

Но Линь Яньхун, находящийся за тысячи миль, услышал его.

— Его волчонок вырастет... Ли Цзинчэн сменит своего отца, князя Юй, и станет грозным властителем северных земель!

Линь Яньхун совсем не удивился, что Линь Цюндэ в конце концов согласился забрать Линь Яньсы в главную ветвь.

Дело с Поэтическим собранием любования лотосами сильно повлияло на учеников клана Линь, особенно на Линь Цюаня.

Ведь Линь Цюань собирался сдавать экзамены. Перед тем как вернуться домой для поминовения предков, он уже не мог выдержать обсуждений в академии, его сердце было полно горечи, и если бы это продолжалось, это точно повлияло бы на его успехи на экзаменах.

В это время семья Линь, забрав практически сироту Линь Яньсы в главную ветвь, хоть как-то улучшила свою репутацию.

Содержание одного ребенка не требовало больших денег, а также приносило похвалу внутри клана и за его пределами. Линь Цюндэ немного подумал и принял решение.

Когда Линь Тунши узнала об этом, Линь Яньсы уже сидел в повозке Линь Яньхуна.

Спасибо малышам Чжу Ю, Лань То, Бань Нянь, Си Хэ Мо, Хэбао Ча Едань, 24614084 за подаренные мины~! (*J 3 ʌ)

<http://bllate.org/book/17693/1651354>